

Старая лампочка в форме груши висела в центре комнаты, её тёплый жёлтый свет создавал полумрак. Хотя похолодание после ранней весны уже миновало, за окном снова застучал мелкий дождь. С наступлением ночи холод усиливался, и пожилые люди с детьми часто не могли его вынести. Поэтому Цзи Янь быстро растопил угольную печь: чтобы согреть комнату, да и воду вскипятить — поесть да умыться.

К полуночи в комнате всё ещё горел свет, но он стал гораздо тусклее.

Цзи Янь зажёл свечу и стянул с себя толстую ватную куртку, под которой была только чёрная майка. В тусклом свете на его обнажённых руках проступали невидимые другим синяки, а на запястьях и ниже — несколько шрамов от ножевых порезов. Он умывался, растирая затылок, где под кожей зудел свежий шрам — очевидно, недавняя рана, вовремя не обработанная. На самом деле шрам был длинным, он тянулся вниз по спине...

В комнате стояла звенящая тишина, слышалось лишь еле слышное посапывание маленького Фу Аня, звук воды, которую Цзи Янь выжимал из грубого полотенца, да шум дождя за окном. В такой глухой ночи глаза Цзи Яня были пусты и безжизненны, и никто не знал, о чём он думает, даже он сам.

Внезапно за окном скользнула чёрная тень, следом раздался шорох — наверняка бродячие собаки или кошки резвились снаружи. Цзи Янь вздрогнул, но не стал обращать внимания, однако в следующую секунду что-то заставило его резко вскочить.

Тенью за окном был Гу Сюань. Мокрый от дождя, с перевязанной левой рукой, он выглядел жалко, но его глаза в темноте светились ярко. Он нашёл Цзи Яня и Фу Аня и, убедившись, что они в этой комнате, почему-то успокоился.

Только что он хотел подойти поближе, чтобы разглядеть, что делает Цзи Янь, но тот был слишком настороже, и он не посмел приблизиться. Он боялся не Цзи Яня, а того, что тот увидит его в таком виде.

Это нормально: мужчины всегда дорожат лицом. В прошлой жизни Фу Хэнмо никогда не ударял в грязь лицом перед Цзи Янем, и в этой, даже став Гу Сюанем, он не мог этого допустить.

Гу Сюань направился к какому-то переулку — там можно было с грехом пополам переночевать. Это тоже можно было назвать закалкой для этого тела.

Цзи Янь накинул куртку и открыл дверь, но в дождливую темень в трущобах не было уличных фонарей, и вокруг ничего не было видно. Он осмотрелся, но, ничего не разглядев, хлопнул дверью.

На следующий день маленький Фу Ань, рано встававший и рано ложившийся, потревожил сладкий сон Цзи Яня. Цзи Янь, как всегда грубый, пнул этого назойливого сопляка с кровати. Маленький Фу Ань перекатился по полу пару раз и вдруг осознал, что Гу Сюаня нет.

— Уааа... — малыш тут же разревелся, не давая Цзи Яню уснуть.

— Заткнись! Если не перестанешь орать, я вырву тебе язык, гадёныш!

Цзи Янь рывкнул, злобно думая: «Фу, определенно все они мои враги. Стоит им оказаться рядом, как я не могу нормально выспаться».

Фу Ань икнул, заплаканные глаза расширились от страха, и он очень разумно прикрыл рот маленькой ладошкой. За свои четыре года он усвоил, что даже папа Фу Хэнмо не смел беспокоить Цзи Яня, когда тот только проснулся, не то что он сам.

Поэтому сейчас в глазах маленького Фу Аня Цзи Янь превратился в большого рогатого демона, разящего когтями. Цзи Янь не догадывался о его мыслях, иначе ограничился бы не просто парой окриков.

Маленький Фу Ань не понимал, почему Цзи Янь не взял Гу Сюаня с собой? К тому же, ему казалось, что сегодня «его Ань» ведёт себя очень странно.

За месяцы, что они провели с Цзи Янем, он редко видел его таким расслабленным — стирающим, готовящим, подметающим. Фу Ань знал, что Цзи Янь обычно был занят работой, чтобы заработать, а потом вёз их с собой на автобусе в следующее место. Они кочевали с места на место, бывали во многих странных краях.

Но ему всё это было не в радость, потому что Цзи Яню приходилось тяжело. Хотя многие люди шутили и смеялись с ним, никто не относился к нему по-настоящему хорошо, даже тысячной доли того, как относился папа Фу Хэнмо.

Под вечер раздался неожиданный стук в дверь. Услышав звук, маленький Фу Ань побежал открывать и увидел Гу Сюаня с ранцем за спиной. Бинт на руке, казалось, он снял сам.

Сидевший в комнате Цзи Янь скривил губы в улыбке и довольно поздоровался:

— О, малыш, наконец-то нашёл. Давно тебя жду.

— ...

Гу Сюань замер на пороге, не смея войти. Он поднял глаза и медленно встретился взглядом с улыбающимся Цзи Янем. Кажется, у этого человека не в порядке голова: вчера он был злым и презрительным, а сегодня вдруг переменился?

— Любишь стоять на пороге — не вопрос, дело на пару минут.

Гу Сюань не вошёл, и Цзи Янь сам шагнул к нему, извлёк из кармана штанов жёлтый конверт с деньгами и сунул Гу Сюаню в руку:

— У меня нет времени дурью маячить. Думал, не покажешься — сам в полицию пойду.

Серия слов и поступков Цзи Яня привела Гу Сюаня в замешательство. Он изучающе уставился на него:

— Ты меня ждал? Ты знал, что я приду?

Цзи Янь пожал плечами и спокойно ответил:

— Ты не похож на обычных сопляков.

— ...

Гу Сюань немного напрягся: неужели он что-то заподозрил?

— У тебя, небось, заоблачный IQ. Может, станешь гениальным учёным, только вот изобретаешь

всякий хлам для выманивания денег.

— ...

Лицо Гу Сюаня помрачнело: это он пялит или комплимент делает?

Цзи Янь произнёс несколько фраз, но Гу Сюань не ответил ни на одну. Цзи Янь понял, что с этим юным гением трудно найти общий язык. Но он не боялся показаться странным и, редко для себя сохраняя спокойствие, медленно произнёс:

— Мне твои деньги не нужны. Подумал, может, родители на небесах смотрят, вот я и решил набраться благочестия, вернув тебе всё как было. Не веришь — пересчитай, ни копейки не хватает.

Вчера Цзи Янь забрал деньги и бросил Гу Сюаня, просто чтобы преподать этому мелкому негодюю урок. Цзи Янь признавал: в некоторых отношениях он не хороший человек, но и бессердечным ублюдком не является.

— У тебя голова на плечах есть, так что не иди по кривой дорожке, а то обществу прибавится ещё одно дерьмо. Глянь на меня: был военным, хе, звучит гордо, а сейчас я чуть лучше уличного бродяги, а иногда и того хуже! Именно такая шваль меня и угробила!

— ...

«Я тебя не губил, это ты меня убил!»

Гу Сюань хотел так возразить, но ясно услышал в словах Цзи Яня тоску и обиду. Его бывший любовник, когда-то ни в чём не нуждавшийся, теперь действительно опустился до такого состояния?

— Ладно, деньги вернул, а лишнего болтать не хочу. Не стой на пороге как истукан, с таким кислым лицом, словно на похоронах, на тебя смотреть тошно! Шевелись, шевелись! — Цзи Янь оттащил маленького Фу Аня и начал выпроваживать гостя.

Гу Сюань не отступил, а наоборот шагнул вперёд, пересёк порог и встал прямо перед Цзи Янем, высоко подняв подбородок, с упрямым видом:

— Будешь меня содержать.

— ...

Цзи Янь и маленький Фу Ань переглянулись, оба в полном замешательстве.

— Ты будешь меня содержать.

Сказал он это без лишней скромности, твёрдо и не допуская возражений — скорее как приказ, чем просьбу.

— Пошёл к чёрту! — Цзи Янь мгновенно переменялся в лице и прикрикнул. Его хорошее настроение было полностью разрушено.

— Ты обязан меня содержать.

— К чёрту! Нету денег, ты, сука, просто обуза.

Гу Сюань нарочно испытывал чьё-то терпение, и Цзи Янь был уже на взводе.

— Если будешь меня содержать, только выиграешь, проиграешь нечего.

Гу Сюань достал из рюкзака кое-какие бумаги.

— ...

Цзи Яня это потрясло.

Цзи Янь окончательно капитулировал перед Гу Сюанем. Он понял, что сильно недооценил способности этого мелкого негодяя.

Несовершеннолетний парень всего двенадцати-тринадцати лет смог через законные пути получить в участке документ о праве на активы. И самое главное — в графе «опекун» было вписано его, Цзи Яня, настоящее имя, а номер паспорта указан с точностью до цифры.

Написано чёрным по белому и заверено печатью. Кто теперь хватит глупости утверждать, что данные фальшивые, сумма компенсации неверная и часть денег добыта мошенничеством? Только человек с мозгами набекрень захочет получить судимость и сесть в тюрьму.

<http://bllate.org/book/16574/1513495>